

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**о диссертации ПЕТРЕНКО Сергея Николаевича
«Жанровые модели постфольклора в русской постмодернистской
литературе последней четверти XX – начала XXI века», представленной
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература (Волгоград, 2017. 178 с.)**

Рецензируемая диссертация Сергея Николаевича Петренко представляет из себя научную квалификационную работу, в четырех главах которой выявлены и исследованы жанры постфольклора, как-то: страшилки, садистские стишки, стишки-пирожки и порошки, разновидности хокку – и их функционирование в русской постмодернистской литературе: в творчестве Людмилы Петрушевской, Юрия Мамлеева, Владимира Сорокина, Эдуарда Успенского, Павла Пепперштейна, Дмитрия Пригова, Григория Остера, Олега Григорьева, Германа Лукомникова и других авторов последней четверти XX – начала XXI века. Вопрос о художественных функциях жанровых моделей отечественного постфольклора в поэтике русской постмодернистской литературы последней четверти XX – начала XXI века в науке до сих пор не ставился. Этим и определяется **актуальность темы** исследования.

Цель исследования – выявить художественные функции жанров постфольклора в русской постмодернистской литературе последней четверти XX – начала XXI века. В названном ракурсе рассмотрены отдельные уровни поэтики фольклорных и литературных текстов: хронотоп, категории страшного и смешного, мотивная и образная система, жанровая специфика постфольклорных образований, библейский текст.

Так, обосновано само сопоставление двух словесных явлений: постфольклорных и постмодернистских литературных текстов, которые, по словам диссертанта, выглядят как единое эстетическое поле в рамках современной русской культуры. В работе прослежен генезис этой эстетики,

восходящей к практикам русского модернизма, в частности, к поэтике и эстетике обэриутов.

Категория страшного рассмотрена в диссертации *ab ovo* – с опорой на исследования фольклористов О.Н. Гречиной, М.В. Осориной, С.М. Лойтер, Е.М. Неелова, М.П. Чередниковой, Г.И. Мамонтовой, Т.В. Зуевой, А.Ф. Белоусова, М.Ю. Перзеке, Е.Е. Левкиевской: от мифологии, реализованной в детском фольклоре, до постсоветской детской литературы, до мотивов и образов страшилок, заимствованных русской постмодернистской литературой.

Исследуя отдельным параграфом (2.3) мотивы и образы страшилок в прозаических циклах Л. Петрушевской, в частности, в «Случаях» из «Песен восточных славян», диссертант, на мой взгляд, досадно упустил упоминание «Случаев» Даниила Хармса и возможность типологического анализа этого жанра (тем более что к творчеству Хармса как истоку постмодернистских экзерсисов диссертант обращается не раз).

Анализ категории страшного – от фольклора к литературе – позволил диссертанту прийти к выводу о том, что традиционная фольклорная быличка и постфольклорная страшилка повлияли на жанровые матрицы современной постмодернистской литературной сказки, что, в свою очередь, свидетельствует о процессе мифопорождения в русской постмодернистской литературе. В частности, традиционный ряд «страшных» локусов (баня, лес, кладбище, могила) пополняется постмодернистскими: коммунальная квартира, многоэтажка, подвал, кинотеатр. Рассматривая «страшные» детали в рассказах современного писателя Сергея Седова, диссертант заключает, что, в отличие от традиционного фольклора, «страшными» становятся предметы быта постмодернистской эпохи: магнитола, CD-ROM; писатель использует прием размыкания словесного клише, который отныне входит в арсенал «страшных»: например, «утечка мозгов» – это когда «мозги “великих московских физиков” буквально утекают в телефонную трубку» (с. 54).

Диссертант затрагивает немало изученную степень влияния «страшного» постфольклора на литературу для детей, однако детско-журнальный дискурс этого аспекта до сих пор был вне поля исследовательского внимания: в диссертации ему посвящен отдельный параграф (2.5.2. Страшные рассказы в жанровой парадигме детского журнала), в котором представлена детско-журнальная ретроспектива: от новиковского «Детского чтения для сердца и разума» до советских «Мурзилки» и «Веселых картинок», от «Трамвая» 1990-х до интернет-журналов «Чехарда», «Недоросль», «Желтая гусеница», «Электронные пампасы», «Введенская сторона». Этот экскурс стал фоном для бенефицианта этого параграфа – волгоградского детского журнала «Простокваша», выходящего с 1991 года. Помимо структуры журнала, корпуса его авторов-профессионалов, а также писателей-дилетантов – детей с их «болтушками», «словечками», «разговорчиками», помимо литературных масок главного редактора, диссертант останавливается на страшилках с их эндемическими персонажами – Кошмариком, Страшилкой, Просто-Квашей и прочей нечистью из фольклорного бестиария, которая представлена в травестированном – нестрашном – облике. В «страшных» историях от Тима Собакина, В. Александрова, М. Яснова, М. Есеновского, С. Вьюгиной, Е. Арзамасцевой, опубликованных в «Простокваше», сохраняется и продолжается фольклорная традиция, но при этом она трансформируется в сторону игрового начала, стихия страшного приходит к рационально-смеховому разрешению.

Бесспорным научным достоинством диссертации выглядит анализ неакадемических жанров фольклора, в частности, садистских стишков. С.Н. Петренко не первым исследует этот жанр постфольклора – научный дискурс по поводу садистских стишков диссертанту известен сполна (есть отсылки к работам М. Лурье, К.К. Немировича-Данченко, А.Ф. Белоусова, С.Б. Борисова, А.Р. Ярося и А.Н. Наумова, А.Э. Скворцова,

Т.В. Кореньковой, О.Ю. Трыковой, Л.А. Кучегуры, А.С. Мутиной, П. Бологова и др.). **Научная новизна** представленной работы заключается в исследовании отражений поэтики садистского стишка в русской постмодернистской литературе. Жанр садистского стишка рассмотрен в диссертации системно: фольклорный и литературный генезис, социальные и культурные предпосылки возникновения жанра, форма, специфика комического, мотивы, топосы, библейский текст – как в фольклоре, так и в литературе.

На с. 76 диссертант излагает точку зрения П. Бологова на генезис садистского стишка, восходящего к сказке, и на отличие этих жанров: «сказка трехчастна: жизнь, смерть, воскресение и новая жизнь. Стишок же двучастен, формула сказки резко деформирована: потеряно последнее звено – воскресение и новая жизнь». Судя по контексту, диссертант согласен с подобным наблюдением. Однако диссертанту можно возразить, или дополнить этот аспект анализа: в предложенном сопоставлении двух жанров фольклора не учтен вид сказки из разряда бытовой, или новеллистической, повествующей о ловком герое (например, солдате, мужике), который продает своему антагонисту якобы волшебную плеточку, а тот убивает ни в чем не повинную жену. Никакого воскресения сказочный сюжет не предполагает. Подобная смерть в сказке изображена в комическом ключе. Если говорить об изображении смерти в традиционном фольклоре, то сюжетов, встраиваемых в типологический ряд с садистскими стишками, немало: это и балладные сюжеты (Я из косточек терем выстрою, / Я из ребрышек полы выстелю, / Я из рук, из ног скамью сделаю... <...> Из твоей крови наварю пива...), и колыбельные песни (Люлю-бай, люлю-бай, / Хоть сейчас помирай! / Тятя гробик сделает / Из осиновых досок...).

Помимо фольклорных анахронизмов, по справедливому наблюдению диссертанта, садистский стишок унаследовал – в травестирированном и пародийном виде – признаки пионерских речевок и идеологических

лозунгов-агиток – таким образом, главным приемом садистских стишков становится пастиш, «воплощающий невозможность сказать что-то новое и неизбежную цитатность сказанного прежде» (с. 80). Выявлены общие черты поэтики садистского стишка как жанра фольклора и литературы постмодернизма, это: аллюзия, гротескный натурализм, травестия, прием анекдотической пуанты, карнавализация (последний прием освещен с точки зрения теории М.М. Бахтина о карнавальной культуре, ее главного аспекта, сопряженного с глумлением над смертью). Отдельный параграф диссертации (3.3) посвящен десакрализации библейского текста в поэзии русского постмодернизма (на материале творчества Олега Григорьева и Игоря Иртеньева). В качестве замечания надо отметить следующее: пионером в создании карнавализованного, травестированного библейского текста в русской постмодернистской литературе был Венедикт Ерофеев с поэмой «Москва – Петушки», о чем в диссертации не упомянуто.

Помимо садистских стишков из неакадемических жанров словесности в диссертации С.Н. Петренко рассмотрены такие новые явления сетевой поэзии, как «стишки-порошки» и «стишки-пирожки» – пограничные фольклорно-литературные матрицы, в поэтике которых диссертантом прослежена традиция литературы абсурда – от обэриутов до соцарта и концептуализма. Это первое научное исследование стишков-порошков и пирожков – в этом также заключена **научная новизна** работы. Проведен целостный филологический анализ текстов пирожков и порошков, в том числе метрика, ритмика, специфика абсурда, цитация и реминисценции из традиционного фольклора (частушки, считалки, нескладушки и проч.). По сути, порошки и пирожки знаменуют симбиоз двух родов словесности – литературы и фольклора, «как явление сетевой литературы могут в то же время рассматриваться в ряду письменных жанров постфольклора» (с. 125).

И последним словесным явлением, рассмотренным в аспекте заявленной диссертационной темы, стала область поэтического творчества –

хайкумена, куда входят разные модификации русских хайку: классические трехстишия, хайку-плюс – четверостишия, хайку-минус – двустишия; эмхайку. Исследованию русской хайкумены изначально задан режим текстопорождающего механизма, заимствованного из японской поэзии. В диссертации сделан исторический экскурс: когда и как появились в русской литературе хайку; проанализирована специфика каждой его разновидности в современной литературе.

Таким образом, **задачи** диссертационного исследования, сформулированные во введении, как-то: «уточнить объем и семантику терминов “постфольклор” и “постмодернизм”; выявить характер влияния постфольклорного жанра “страшных рассказов” на формирование концепта “страшного” в русской литературе последней четверти XX – начала XXI века; проанализировать генезис и поэтику жанра садистских стишков и их соотношение с постмодернистской концепцией смеха в русской литературе; охарактеризовать специфику жанров сетевой словесности, пограничных между постфольклором и литературой; рассмотреть особенности трансформации жанровых моделей постфольклора в русской хайкумене в контексте диалога культур Востока и Запада» – решены аргументированно и обоснованно.

Замечания, сделанные в процессе рецензирования работы, носят рекомендательный характер. В частности, следовало бы учесть исследования по интернет-фольклору, ведущиеся онлайн, фольклористом Александрой Архиповой. Хотелось бы получить у диссертанта ответ на следующий вопрос: почему термин «остранение», ошибка в написании которого вот уже сто лет как превратилась в норму, и узаконено такое – исторически-ошибочное – написание, диссертант пишет неканонически, с двумя *-ни-*, «остраннение»?

Личный вклад диссертанта состоит в апробации результатов исследования, а также в подготовке основных публикаций по выполненной работе.

Теоретическая значимость исследования С.Н. Петренко обусловлена тем, что доказаны положения, вносящие вклад в расширение представлений о современном фольклоре и его взаимодействии с литературой постмодернизма; расширены границы в понимании и использовании источников постфольклора; новаторски использован корпус интернет-фольклора; изложены тенденции развития постфольклора и его отражение в постмодернистской литературе; изучены современные фольклорно-литературные связи с опорой на генезис процесса словесного творчества.

Практическая значимость работы С.Н. Петренко заключается во внедрении полученных результатов в современный научный дискурс. Отдельные тематические фрагменты диссертации, отраженные в семнадцати научных статьях С.Н. Петренко, стали материалом моего лекционного курса по современной русской литературе в вузовской аудитории. Диссертантом определены перспективы практического использования исследованного материала. За рамками работы, – пишет С.Н. Петренко, – «остались и некоторые другие актуальные явления и формы современной народной культуры, и многие литературные тексты, испытывающие воздействие постфольклорных жанров. Они <...> должны стать предметом дальнейшего научного исследования» (с. 149).

Диссертация Сергея Николаевича Петренко – труд плодотворный и перспективный, это новое слово о взаимодействии постфольклора и литературы постмодернизма, вклад в современную фольклористику и литературоведение.

Актуальность и новизна диссертационного исследования С.Н. Петренко очевидны: в работе анализируется живая ткань словесности, в отдельных случаях – почти в режиме реального времени. **Апробация** работы,

помимо научных публикаций С.Н. Петренко, наглядно выражена в востребованности профессиональной средой, о чем свидетельствует растущее число ссылок на публикации диссертанта.

Основные положения и результаты исследования отражены с необходимой полнотой в автореферате и научных публикациях диссертанта.

Объективность и достоверность результатов изучения жанровых моделей постфольклора в русской постмодернистской литературе последней четверти XX – начала XXI века обеспечиваются обоснованной теоретико-методологической базой и междисциплинарным характером исследования, взаимодополняющими методами анализа, социально и культурно значимым текстовым материалом, публичной апробацией основных положений работы.

По объекту исследования, аспектам и методам его анализа диссертационная работа С.Н. Петренко соответствует таким разделам паспорта специальности «10.01.01 – русская литература», как история русской литературы XX – XXI веков; индивидуально-писательское и типологическое выражения жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии; роль анонимных произведений, а также созданных в соавторстве или коллективно в общем литературном процессе; взаимообусловленность различных видов литературного творчества (записи устных рассказов); взаимодействие русской и мировой литературы, древней и новой; взаимодействие литературы с другими видами искусства.

Диссертационное исследование «Жанровые модели постфольклора в русской постмодернистской литературе последней четверти XX – начала XXI века» имеет теоретическую и практическую значимость, соответствует критериям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года, № 842 (пункты 9–14), а его автор, Петренко Сергей Николаевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

6 марта 2017 г.

Доктор филологических наук
(специальность 10.01.01 – русская
литература), доцент, профессор кафедры
русской литературы Института
гуманитарных наук и управления ГАОУ
ВО г. Москвы «Московский городской
педагогический университет»

Э.Ф. Шафранская

Адрес: Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
города Москвы «Московский городской педагогический университет», 129226, г. Москва,
2-й Сельскохозяйственный проезд, 4; тел.: +7 903 1439488; e-mail: shafranskavaef@mail.ru

**СПИСОК ОСНОВНЫХ НАУЧНЫХ ТРУДОВ ОФИЦИАЛЬНОГО
ОПОНЕНТА,**

**доктора филологических наук Шафранской Элеоноры Федоровны
по теме диссертационного исследования Петренко Сергея Николаевича
«Жанровые модели постфольклора в русской постмодернистской
литературе последней четверти XX- начала XXI века»**

1. Шафранская, Э.Ф. Вруны и фантазеры как паттерн локальных текстов XX века / Э.Ф. Шафранская // Вестник МГПУ. – Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2017. – № 1.
2. Шафранская, Э.Ф. Кинто: загадочная фигура в русских текстах / Э.Ф. Шафранская // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». – 2016. – Вып. 3. – С. 300–309.
3. Шафранская, Э.Ф. Современная русская проза: Мифопоэтический ракурс: Учеб. пособие / Э.Ф. Шафранская. – М.: Ленанд, 2015. – 216 с.
4. Шафранская, Э.Ф. Николай Каразин – фольклорист / Э.Ф. Шафранская // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». – 2015. – № 1. – С. 277–283.
5. Шафранская, Э.Ф. Трон и мальчик: поликультурные aberrации в современном фольклоре Средней Азии // Сб. науч. статей по итогам Шестой междунар. науч. конф., посвящ. третьей годовщине основания института Конфуция в ВГСПУ. Волгоград, 14–15 октября 2014 г. / Отв. ред. Н.Е. Тропкина. – Волгоград: Перемена, 2015. – С. 84–92.
6. Шафранская, Э.Ф. Мифология Казани в прозе Аделя Хаирова / Э.Ф. Шафранская // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2014. – № 1. – С. 95–103.
7. Шафранская, Э.Ф. Ориенталистские и постколониальные мотивы в современной литературе: «На солнечной стороне улицы» Дины Рубиной и

«Нас там нет» Ларисы Бау / Э.Ф. Шафранская, Т.М. Пономарева // Русская словесность. – 2014. – № 1. – С. 34–42.

8. Шафранская, Э.Ф. Политические aberrации в городском фольклоре Средней Азии / Э.Ф. Шафранская // Диаспоры. – 2014. – С. 220–232.

9. Шафранская, Э.Ф. Постколониальный синдром: современные мифологические нарративы о Путине в Средней Азии / Э.Ф. Шафранская // Мифологические модели и ритуальное поведение в советском и постсоветском пространстве: Сб. статей. – М.: РГГУ, 2013. – С. 73–79.

10. Шафранская, Э.Ф. Синдром голубки: Мифопоэтика прозы Дины Рубиной: Монография / Э.Ф. Шафранская. – СПб.: Свое издательство, 2012. – 470 с.

Доктор филологических наук
(специальность 10.01.01 – русская литература), доцент, профессор кафедры русской литературы Института гуманитарных наук и управления ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет»

Э.Ф. Шафранская

Адрес: Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет», 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4; тел.: +7 903 1439488; e-mail: shafranskayaef@mail.ru

